

Переводчик: Антония

В особняке Нинга.

Редкие виды растений были полны сада, который был покрыт виноградными лозами, пышными деревьями вокруг изысканно оформленных павильонов и коридоров.

Однако, либо тихие дворы в глубине сада, либо роскошная термальная комната, в тишине проникал воздух уныния и убийства.

"Старший молодой господин вернулся в особняк..."

Старший молодой лорд, уехавший на год, вернулся. Дворецкий Нинг лично пригласил его, и слуги бросились рассказывать друг другу новости. В один миг все в особняке Нинга знали, что Нин Шаоцин вернулся в этот глубокий огромный особняк.

В течение четверти слуги автоматически встали в два ряда по бокам, чтобы вежливо поприветствовать вернувшегося старшего молодого господина.

Сначала Се думала, что у нее галлюцинации, но потом, когда слуги передали новость, она убедилась, что это реальность.

Разбивая горшок с цветами, который она поливала напрямую, она затем скрутила носовой платок и с тревогой шагала взад-вперед по комнате. Группа слуг в испуге встала на колени на полу.

Когда носовой платок чуть не был порван, наложница Се приняла решение, немного прибралась и вышла за дверь.

Она была наложницей и должна была сделать реверанс перед матерью Нин Шаоцина. По любой причине она должна выйти, чтобы лично поприветствовать Нин Шаоцина, старшего сына в семье, который долгое время отсутствовал.

В то время именно она дала Нин Шаоцину наркотик. Но что с того? У него не было доказательств. И несмотря ни на что, она была его мачехой. Он ничего не мог с ней сделать.

Более того, и Нин Шаоцин, и она уже не были такими, как раньше.

Старый парень, который любил Нинга Шаоцина, умирал. Нин Шаоцин исчез на год, поэтому решение выбрать его в качестве будущего хозяина семьи было недействительным после того, как он исчез на сто дней. В клане было много старейшин, поддерживающих ее сына.

Когда она подошла к средним воротам, Нин Шаою пошла в другом направлении. Они посмотрели друг на друга острыми убийственными глазами, кивнули и шли бок о бок.

Когда они снова посмотрели вверх, Нин Шаокиг подошла к средним воротам.

"Цин вернулся... Почему ты сначала не послал сообщение, чтобы я мог подождать тебя у главных ворот..." Конкубина Се была вся в улыбках.

"Брат, ты вернулся..." Нин Шаою тоже улыбался.

Улыбки от мышц, но не от глаз.

Разве не говорили, что он умер в реке? Почему он мог вернуться живым?

Нин Шаокин казался нежным, но холодным, как лед. Увидев их, он лишь слегка сузил глаза и продолжил, не оглядываясь и не разговаривая. До сих пор ему нечего было им сказать.

Очевидно, только до этого момента мать и сын знали, что он жив. Как жалко, что у них так мало ума! В последнее время он столько раз переезжал в столицу, но они и понятия не имели. Очевидно, что они уже стали бесполезными шахматными фигурами для других.

Они были брошены, но так и не узнали об этом!

Они это заслужили!

Мать и сын, смущенные его реакцией, ненавидели, но не показывали этого.

Они поспешили проследить за ним, и Се улыбнулась приятно: "Где ты был, Цин? Ты не возвращался целый год и не посылал никаких сообщений. Я так волновалась. Ты знаешь, что твой отец даже заболел в постели из-за тебя? ..."

Она проклинала, что он не был филиалом в карусели!

Какой огромный грех, если это правда!

Нин Шаоцин сделал паузу, прохлада в его глазах сменилась грациозной нежной улыбкой на его губах: "Пожалуйста, назови меня в будущем старшим господином! Я позабочусь об отце. Не думай об этом, наложница Се". На его лице была улыбка, но она была не тёплая, а отстранённая и предупреждающая.

Нин Шаоцин вежливо улыбнулся, но наложница Се была поражена молнией.

Он был сыном законной жены, естественно, превосходящей наложницу. Она не могла ничего сказать, даже если бы он так её называл, то, что она ненавидела больше всего за всю свою жизнь.....

Заканчивая это, Нин Шаоцин ушёл. Теперь, эти два человека больше не будут влиять на его чувства ни в малейшей степени.

Наложница Се стояла на месте.

Наложница Се? Он должен её так называть! Хотя он никогда не называл её матерью, он относился к ней с уважением. Теперь изменилось не только отношение, но и обращение! Если бы он решил разорвать лицо, то она бы больше не продолжала притворяться.

Она никогда не ожидала, что он вернется живым или действительно столкнется с этим днем. Где эти люди устроили засаду за городом? Где были те киллеры в городе Юньци? Они были мертвы? И этот человек также обещал ей...

Клэри почувствовала пустоту и испуг в сердце, которые затем все сгустились в убийственную стрельбу в спину, уходя в сторону. Затем, взглянув на Нин Шаою, она ушла в обиде.

Нин Шаою некоторое время колебался и решил последовать за Нин Шаокином. Он не мог вести себя как глупая женщина, которая заботится о лице, если бы он действительно хотел достичь этого положения.

Когда он не знал этого, Нин Шаоцин смог вернуться живым. Это означало, что он уже потерял инициативу, поэтому теперь он больше не мог оставаться с этой бесполезной женщиной. Было важнее исправить отношения с братом.

"Старший лорд вернулся в особняк... Хозяин сейчас проводит срочную встречу. Ему нужно объявить кое-что важное..."

В особняке старейшины клана внутри и снаружи были вызваны хозяином одновременно.

По приказу они все отправились в родовой зал...

**

Вечеринка "Персиковый цветок" шла оживлённо.

Звучала музыка, и Цзюнчжу Сусу начала танцевать, руки в длинных рукавах протягивались, словно хлопающие крыльями, яркие и красивые, как она.

Потом, легкими шагами, она цыпала на цыпочках и прыгала вверх. После круговых завихрений в воздухе она неуклонно приземлялась на землю, и в этот момент обе ее ноги плавно, изящно и изящно выстроились в линию.

Мо Цяньсюэ втайне восхваляла. Даже в наше время не было великой классической танцовщицы.

Танец сочетался с легким кунгфу. Неудивительно, что эти дамы были так разочарованы, услышав, что Дзюнчжу Сусу будет первым, кто начнёт танцевать.

В конце концов, другие дамы улыбались и нежно хвалили, но Мо Цяньсюэ аплодировала. Сусу подняла голову и улыбнулась в ответ, когда принцесса Юхэ, казалось, только что открыла для себя Мо Цяньсюэ, нежно спросив: "Эта дама...?".

Мо Цяньсюэ встала и ответила: "Я Мо Цяньсюэ, дочь основателя".

Принцесса Юхэ кивнула: "Понятно. Неудивительно, что ты не пунктуальна. Я слышала о тебе во дворце. Я слышала, что даже отец ценит твоё поведение."

Мо Цяньсюэ подумала про себя. Император ударил ее и угрожал убить. В конце концов, если бы не ее красноречие, ясный ум и добровольная просьба о наказании за ежегодное пособие и наказание, а также повод для перетасовки власти в столице, последствия были бы трудно себе представить.

Была ли такая благодарность в мире?

Тем не менее, несмотря на жизнь и смерть момент, она знала, что другие будут думать так же, как она.

Другие считали, что она убила дюжину человек на улице, и что император был так добр, что он просто наказал ее поверхностно. Его прощение представляло собой великое имперское милосердие.

В этот момент...

Она лучше знала, что принцесса Юхэ не будет так добра, чтобы говорить за нее и относиться к ней с дружелюбием на публике. Очевидно, это был ее трюк: похвалить ее на поверхности, и нажить ей врагов, на самом деле, кинжал в темноте.

Как она и ожидала, когда она бросила быстрый взгляд вокруг, она увидела ревность в глазах этих глупых дам, тем более, что Wengzhu YuanAi. Пламенеющие зеленые глаза могли воспламенить 10-мильную реку.

Мо Цяньсюэ притворилась испуганной и ответила, опустив голову: "Ты мне льстишь, принцесса". В то время я была слишком напугана, что беспорядки придут, чтобы ограбить меня, так что у меня не было другого выбора, кроме как защищаться. Моя охрана не контролировала ситуацию хорошо и случайно... Я верю, что каждая леди здесь справилась бы с этим лучше меня".

Услышав это, ревность на женских лицах немного угасла и показала одобрение.

Принцесса Юхэ не сдалась и улыбнулась слегка: "Госпожа. Мо действовал решительно. Я не ожидала, что ты такой скромный человек. Я действительно должна учиться у тебя. Позволь мне произнести за тебя тост".

Учиться у нее? Выпьешь за нее? За что? Женские глаза на нее превратились в лезвия.

Чем слаще были слова, тем более ядовитыми они были на самом деле! Чем дружелюбнее она была сейчас, тем добрее будет выглядеть позже, когда Мо Цяньсюэ совершит ошибку, и ей придется наказать ее за справедливость.

Мо Цяньсюэ подхватила чашу нерешительно: "Я не осмелюсь принять твою похвалу". Я хотел бы использовать чай в качестве вина, чтобы сначала выпить три чашки..." При таком особом вкусе Мо Цяньсюэ оставался скромным и не проявлял самодовольства. Лезвия для женских глаз были подняты. Некоторые из них даже смотрели на нее с добротой.

Цзюньчжу Сусу, похоже, разгадала трюк. Клэри встала и пошутила: "Принцесса, еще не рано". Дамы ждут шоу талантов. Если вы продолжите восхвалять госпожу. Мо, они будут несчастны. Я тоже буду злиться..."

"Кроме того, в прошлом конкурс состоял из четырех пунктов, а сейчас - из семи". Вечеринка закончится в 7 часов дня. Надо поторопиться".

Принцесса Юхэ мягко улыбнулась и немного извинилась: "Спасибо, что напомнила мне. Мне просто было любопытно о мисс. Мо и задала пару вопросов".

Она повернулась назад, торжественно посмотрела и громко сказала: "Цзюньчжу Сусу взяла на себя инициативу и ошеломила нас своим прекрасным танцем. Следовательно, сделаем ли мы первый Кулон танцами? Каждая великая танцовщица может дать шанс".

Звучало как вопрос, но тон был решающим.

Мо Цяньсюэ выпила три чашки чая и села, стараясь быть как можно более невидимой.

Одна дама в желтоватом платье в другом павильоне встала: "Принцесса, я бы хотел попробовать".

Увидев светлую и грациозную фигуру, принцесса Юхэ кивнула: "Да, пожалуйста".

Музыка была включена...

Желтое платье слегка раскачивалось, так как ее две мягкие руки вращались с раскачивающейся стройной талией и поднимали стройные ноги. Каждое движение было красивым и непрерывным прямо в точку.

Это было действительно удивительно, что она дала полную игру уникальной красоты своего тела в прекрасном танце.

Мо Цяньсюэ высоко оценила танец, предупредив при этом себя, что она не должна смотреть свысока на этих древних благородных дам.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/1018622>